

Features of religious education the ural Cossacks (XIX - the beginning of XX century)

Gurskaja, Nina Valentinovna

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Gurskaja, N. V. (2012). Features of religious education the ural Cossacks (XIX - the beginning of XX century). *Modern Research of Social Problems*, 2, 1-10. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-398706>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 930.85

**ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА (XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Гурская Н.В.

В статье рассматриваются особенности религиозного образования уральского казачества (XIX – начало XX вв.). Дана характеристика условий функционирования религиозных образовательных учреждений. Выявлены некоторые аспекты учебно-воспитательного процесса, положения учителей и учащихся. Автор предпринял попытку определить значимость влияния религиозного образования на культурное развитие уральского казачества (XIX – начало XX вв.).

Ключевые слова: религиозное образование; Оренбургско-Уральская епархия; церковно-приходские школы; духовное училище; единоверие; патриархальность; старообрядчество; миссионерский аспект.

**FEATURES OF RELIGIOUS EDUCATION
THE URAL COSSACKS (XIX - THE BEGINNING OF XX CENTURY)**

Gurskaja N.V.

In article features of religious formation of the Ural cossacks (XIX – the beginning of XX centuries) are considered. The characteristic of conditions of functioning of religious educational establishments is given. Some aspects of teaching and educational process, position of teachers and pupils are revealed.

The author has made an attempt to define the importance of influence of religious formation on cultural progress of the Ural cossacks (XIX – the beginning of XX centuries).

Keywords: religious formation; the Orenburg-Ural diocese; church-arrival schools; spiritual school; uniform faith; patriarchal character; old ceremony; missionary aspect.

Со второй четверти XIX века в Уральском казачьем Войске получило свое развитие религиозное образование и просвещение. Основная цель его становления и распространения заключалась в систематической подготовке священнослужителей для церкви. Религиозное образование развивалось под опекой епархиальных властей, получая средства из местных источников. Оренбургская и Уфимская епархия (образованная в 1799 году) с 1817 года включала в себя территории Уральского казачьего Войска. В 1859 году в результате церковно-административных преобразований Оренбургско-Уфимская епархия была преобразована в Оренбургско-Уральскую епархию.

Если церковно-приходские школы со второй половины XIX века по России начали сокращаться, то на территории Уральского казачьего Войска они только стали распространяться. Первоначальные основы духовного образования закладывались в воскресных (в Уральском войске их было две) и церковно-приходских школах (в 1883 году их было 9, а в 1893 году – 278). Они давали минимум знаний по причине скудного финансирования и слабой подготовки учителей. Двери воскресных школ были открыты как для взрослых, так и для детей. Обучение в них носило исключительно церковный характер. Занятия начинались церковной службой и велись под строгим наблюдением архиерея и его чиновников. В виде поощрения учащимся раздавались молитвенники, евангелия, жития святых, крестики и т. п. Функциональная значимость первых ре-

лигиозных образовательных учреждений заключалась в формировании среди уральского казачества последователей официального варианта вероисповедания.

Открытию в Оренбургско-Уральской епархии духовных училищ и семинарии предшествовала переписка Оренбургского, Челябинского и Уральского духовенства о необходимости развития духовного образования на территориях Оренбургской губернии и Уральского казачьего Войска. Таким образом, в 1863 году Святейший Синод даёт согласие на открытие в городе Уральске духовного единоверческого училища. Об этом важном событии в том же году сообщал епископу Оренбургскому и Уральскому, первый смотритель училища, протоиерей Алексей Добровидов [14, Л.16].

Задача духовного единоверческого училища заключалась в обучении детей войскового духовенства. На данное учебное заведение возлагалась обязанность готовить священнослужителей для городских и станичных приходов. Также преследовалась цель в увеличении приверженцев единоверия.

В 1866 году Уральская войсковая канцелярия направила прошение епископу Оренбургскому и Уральскому о переходе духовного единоверческого училища в Уральске в её подчинение. Однако просьба была отклонена. Училище функционировало за счёт духовного ведомства [11, Л.1]. На содержание духовного единоверческого училища снимались взносы с ближайших монастырей и церквей. В практику управления образовательными учреждениями во второй половине XIX века входило открытие обществ «для вспомоществования недостаточным ученикам» [4]. Такие общества существовали в основном за счёт пожертвований, либо дополнительно финансировались тем ведомством, которое курировало данное учебное заведение. Несмотря на то, что образовательные учреждения, находящиеся под властью духовного ведомства, были более ограничены в средствах, чем учебные заведения светского характера, но и в них по силе возможностей проводились разного рода ревизии и преобразования. На-

пример, приобретение дома для духовного единоверческого училища или замена в библиотеке старых учебников на новые.

Помимо закона Божия в данном учебном заведении преподавались: арифметика, русский, латинский и греческий языки, русская история, нотное пение. На основании правил, утверждённых в 1858 году «училища должны были быть оснащены удобными помещениями и небольшим при каждом училище участком земли, для практических упражнений в садоводстве, огородничестве, земледелии и разведении кормовых и лекарственных растений» [1, Л.2].

На 1865-1866 учебный год в училище насчитывалось примерно 20-24 воспитанников. За этот период трое лучших учеников было отправлено в Самарскую семинарию для продолжения своего обучения [9, Л.43]. За хорошую учёбу ученики освобождались от уплаты за обучение [2, Л.9].

В 1875 году вышел Указ Святейшего Правительствующего Синода на Епископа Оренбургского и Уральского о мерах к улучшению письменных сочинений воспитанников духовных семинарий и училищ. По результатам проверки сочинений семинарских воспитанников, поступавших в духовную академию на тот год, выявился низкий уровень письменных работ. Для решения подобных проблем ещё в 1861-1871 годах Святейшим Синодом предполагалось использовать следующие упражнения: перевод с классических языков и обратно, составление проповедей учащимися и их произношения. От учителей требовался правильный просмотр ученических письменных упражнений, обстоятельность выставляемых отметок, устный разбор ученических работ в классе, при участии самих учеников. Указана необходимость приучать учеников к составлению сочинений прямо на данный предмет, без уклонения от темы, причем также даны были и метрические разъяснения относительно логической и грамматической выдержки сих работ. Учителя должны были соизмерять учебные задачи со временем и силами учащихся, предотвращать совпадение сроков проведения сочинений по разным предметам. Особое внимание уделялось ум-

ственному развитию и развитию речи. Подробные разъяснения давались по программе изучения русского языка в училищах и по программе изучения словесности для семинарий. Эти теоретические и практические указания и являлись реформой в духовно-учебных заведениях. Что должно было способствовать повышению результатов учебно-образовательного процесса. Несмотря на существование достаточно подробного инструктажа, как решать образовательные проблемы в духовных учебных заведениях, тем не менее, в 1875 году в духовном единоверческом училище города Уральска было обнаружено низкое качество ученических сочинений. В результате разбирательства по этому делу выяснилось, что причины низкого уровня подготовки учащихся крылись в неправильном отношении учителей к задачам письменных упражнений. Одни учителя давали слишком много свободы для творчества учащихся, не желая давать ученикам никакой схемы и плана для сочинения. Другие учителя просто относились халатно к своим обязанностям, ставя мало требований, вследствие чего и ученики без усердия относились к делу, выполняя только для формы письменные упражнения. В системе образовательного процесса устанавливался неправильный акцент – не на качество, а на количество знаний, при этом мало обращалось внимание на степень усвоения знаний, отсутствовала взаимосвязь между материалом. Частым стало пренебрежение к старым испытанным схемам, планам и формам, они даже осмеивались, а между тем пригодность и польза их, несомненно, была. Выявились достаточно много проблем в учебно-воспитательной деятельности: учителя слабо приучали учащихся к связанному рассказу, мало обращали внимание на чтение книг учениками, задавали непосильные задания, оставляли учащихся в трудные моменты без помощи, не считали нужным лишней раз исправлять и объяснять ошибки. Указывалось на невысокий уровень развития самих учителей духовных училищ, получающих только семинарское образование. Дело в том, что в основном преподавателями училищ Уральска, Гурьева, Илецка становились выпускники Оренбургской ду-

ховной семинарии. Также учительские должности занимались членами причтов, мало подготовленными к школьному делу. В связи с этим велась работа по повышению профессионализма преподавателей.

Для учителей выпускалась особая методическая литература, которой они могли пользоваться: «Книга для учителей», «Систематические задачи», «Руководство к умственным упражнениям при преподавании отечественного языка», «Заметки о практическом преподавании русского языка». Лучших учителей вносили в особые именные списки и награждали в 1875 [13], 1883 [3], 1885 [5], 1888 [7], 1889 [8], 1905 [10] годах. Служащие духовных училищ имели возможность карьерного роста. За выслугу лет их представляли к повышению чина [6, Л.1].

В 1905 году Святейший Синод по всем епархиям провёл опрос архиереев о проблемах образования в духовных учебных заведениях. Специалисты в области духовного образования, признали то, что духовные школы России, призванные готовить пастырей, не справляются со своей задачей. Основной причиной сложившегося положения они назвали совмещение в этих школах двух целей: подготовки пастырей и предоставления общего образования духовному сословию. Ко всему этому, в Оренбургско-Уральской епархии наблюдался низкий удельный вес духовенства. Количество церковнослужителей, несмотря на образование и деятельность духовных учебных заведений, выросло минимально: в 1880-0,1%; в 1890 – 0,12%; в 1910 – 0,099%; в 1915 – 0,096%.

Таким образом, духовное образование и воспитание на территории Оренбургско-Уральской епархии не имело того эффективного воздействия на паству какое, хотелось бы иметь духовному ведомству и светским властям. Поэтому старообрядчество в Уральском казачьем Войске продолжало существовать во всем своем многообразии. Неудивительно, что на указ Святейшего Синода от

1862 года об усилении надзора в духовно-учебных заведениях¹, который являлся ответом на появление демократических идей среди учащихся, в Уральском казачьем Войске не последовало недовольства [12, Л.1]. Для Оренбургско-Уральской епархии революционные теории были не очень опасны. В силу своей патриархальности уральское казачество оказалось в массе своей глухо к демократическому движению пореформенного периода. На территории Уральского казачьего Войска наблюдалась совсем другая ситуация – власть настаивала на особенной религиозной обстановке. Старообрядчество в Уральском казачьем Войске носило массовый характер. Об этом свидетельствуют исследования А. Карпова, который дал характеристику состояния вероисповедания в Уральском казачьем Войске (конец XVII- начало XVIII века), Н. Бородина – (конец XIX века), А. Дубовикова – (начало XX века). Если строительство православных храмов осуществлялось из войсковой казны, на пожертвования казаков, иногородних купцов, то на постройку старообрядческих церквей жертвовало деньги исключительно казачество. Такая ситуация придавала особую актуальность миссионерскому аспекту и образовательно-воспитательной деятельности официальной церкви.

При этом уральское казачество не сопротивлялось открыто официальной церкви. Приезжавших в войско священников от православной церковной иерархии, уральские казаки принимали уважительно. В Уральском казачьем Войске даже действовали Казанская православная церковь и православный Александр – Невский собор, построенные в первой половине XIX века. Можно констатировать тот факт, что глубокое почитание святынь в определенных случаях объединяло верующих. Это свидетельствует следующий пример: в 1873 году в Уральск была привезена так называемая икона «Табынская», которую

¹См.: Это было связано с событиями, которые произошли в Санкт-Петербурге. Самсониевская и Введенская воскресные школы явились центром распространения революционных идей. Под сомнение были поставлены основы религиозных верований. Утверждалось, что бога нет, что человек не имеет бессмертной души, а государь и императорская фамилия бесполезны.

переносили из храма в храм, причем везде проводился молебен. Православные, единоверцы и раскольники всех толков и сект забыли рознь и молились вкупе. Также в 1891 году цесаревичем Николаем Александровичем была осуществлена закладка нового православного храма в память 300-летия войска.

Таким образом, религиозное образование способствовало не только просвещению и образованию казачества, но и его консолидации. Проникновение религиозного образования на территорию Уральского казачьего Войска можно рассматривать как миссионерский аспект официальной православной церкви. Следует отметить, что религиозное образование стало частью религиозной культуры уральского казачества.

Список литературы

1. ГАОО Ф.13. Оп.1. Д.64. Л.2
2. ГАОО Ф.174. Оп.1. Д.107. Л.9
3. ГАОО Ф.174. Оп.1. Д.112.
4. ГАОО Ф.174. Оп.1. Д.131.
5. ГАОО Ф.174. Оп.1. Д.146.
6. ГАОО Ф.174. Оп.1. Д.157. Л.1
7. ГАОО Ф.174. Оп.1. Д.160.
8. ГАОО Ф.174. Оп.1. Д.170.
9. ГАОО Ф.174. Оп.1. Д.21. Л.43
10. ГАОО Ф.174. Оп.1. Д.238.
11. ГАОО Ф.174. Оп.1. Д.25. Л.1
12. ГАОО Ф.174. Оп.1. Д.6. Л.1
13. ГАОО Ф.174. Оп.1. Д.65.
14. ГАОО Ф.174. Оп.1. Д.9. Л.16

References

1. GAOO F.13. Op.1. D.64. L.2
2. GAOO F.174. Op.1. D.107. L.9
3. GAOO F.174. Op.1. D.112.
4. GAOO F.174. Op.1. D.131.
5. GAOO F.174. Op.1. D.146.
6. GAOO F.174. Op.1. D.157. L.1
7. GAOO F.174. Op.1. D.160.
8. GAOO F.174. Op.1. D.170.
9. GAOO F.174. Op.1. D.21. L.43
10. GAOO F.174. Op.1. D.238.
11. GAOO F.174. Op.1. D.25. L.1
12. GAOO F.174. Op.1. D.6. L.1
13. GAOO F.174. Op.1. D.65.
14. GAOO F.174. Op.1. D.9. L.16

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Гурская Нина Валентиновна, аспирант

Поволжский государственный университет сервиса

ул. Гагарина, д. 4, г. Тольятти, Самарская обл., 445677, Россия

E-mail: nina.gurs@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Gurskaja Nina Valentinovna, post-graduate

Volga region state university of service

4, Gagarin's street, Tolyatti, Samara Region, 445677, Russia

E-mail: nina.gurs@yandex.ru

Рецензент:

Дубовиков Александр Маратович, доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры «Отечественная история и правоведение», Поволжский государственный университет сервиса